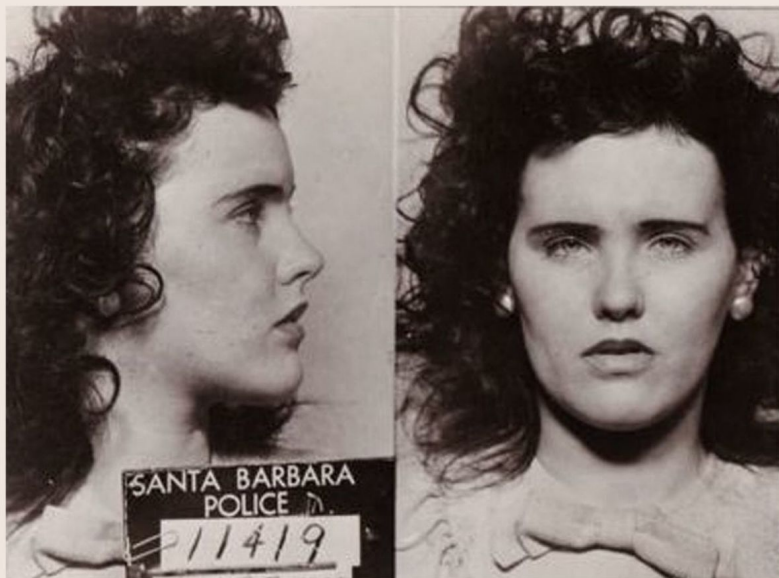

ЧЕРНЫЙ ГЕОРГИН

Основано на реальных событиях

АНДРЕЙ ТЕРЕХОВ

Андрей Сергеевич Терехов

Черный георгин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42541619

ISBN 9785449675149

Аннотация

Во время войны Фредди встречает девушку по имени Бетти Шорт. Она то пропадает, то снова появляется. Манит его, как огонь манит мотылька, и ни один из них не подозревает, к чему эта игра приведет.

Черный георгин

Андрей Сергеевич Терехов

Венец каждой человеческой жизни есть память о ней, – высшее, что обещают человеку над его гробом, это память вечную. И нет той души, которая не томила бы втайне мечтою об этом венце.

И. Бунин

© Андрей Сергеевич Терехов, 2023

ISBN 978-5-4496-7514-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бетти пришла в мою жизнь чудесным ребенком. Красивым, мечтательным и печальным. Бетти любила военных летчиков, а я – ее губы, ее очаровательные, магнетические губы, на которых никогда не бывало улыбки.

Мы встретились с ней в сорок четвертом недалеко от базы «Кэмп-Кук». Выпало несколько выходных, и я, конечно, отправился «искать девочек»... А обнаружил Бетти. В черных туфлях и черном платье-рубашке – простеньком, с широким бантом над верхней пуговицей.

Я так обрадовался, что несколько минут просто стоял и рассматривал этот темный букет, будто зритель на параде.

Придумывал фразочки для знакомства, а подошел с простым «Привет, я Фредди».

Бетти ответила, мол, форма Фредди очень идет, – и моя спина чудесным образом выпрямилась, плечи расправились, подбородок поднялся.

Раньше я видел эту девчонку в почтовом отделении и с другими солдатами. Бетти разбивала сердца, а я ходил по их осколкам и думал, что именно у меня все получится, сложится, сойдется. Ну, вышло иначе. Бетти победила в конкурсе красоты и под шепот завистниц уволилась из части. Пропала из поля зрения и теперь, будто черный феникс, явилась вновь. Впрочем, она всегда так делала.

– Говорят, тебя попросили уйти?

– Да, Фредди, как Белоснежку.

– За что?

– За то же – за красоту.

На шее девушки была темная ленточка – будто перевязали цветок, – и я невольно засмотрелся, забыл, о чем шла речь. Да какая разница...

– Ты точно летчик, Фредди?

Я немного обиделся.

– Да, точнее некуда. Самый настоящий, и летаю, да. Я много летаю.

– Не механик, Фредди?

– Нет, Бетти.

– Не диспетчер? Ты очень похож на диспетчера.

– Господи, нет!

Все это происходило посреди убогого бара для военных, где музыка звучала чуть громче, чем хотелось бы, а пиво чуть больше, чем хотелось бы, отдавало самогоном. Я то и дело спрашивал:

– Хочешь потанцевать?

– Хочу, Фредди, – отвечала она.

Мы не танцевали. На сцене свинговали чернокожие квинтеты; дробился степ; звенели стаканы, бокалы и кружки, а вместо воздуха плавал сигаретно-алкогольный туман. Казалось, вдохнешь один раз – и опьянеешь.

Я пьянел от Бетти. У нее были жуткие сны и ворох имен, которые она постоянно путала. Бостонский выговор, смоляные волосы, милая мордашка.

Мне хотелось ее любви, – я так и сказал Бетти. Ночью мы сняли дешевый номер, и, едва вошли, девушка устало легла на кровать. Конечно, я жаждал присоединиться, но Бетти медленно, как падающая юла, перекатилась вбок и покачала пальчиком.

– Нет, Фредди, ты не должен меня касаться.

– Почему? Я чуть-чуть.

Обидно? Да, до глубины души. Я оказался ничем не лучше остальных – такой же дурак, очарованный красоткой. Идиот, кретин, бестолочь!

– Почему, Бетти?!

– Это убогий мотель, Фредди, для убогой любви. Ты хо-

чешь, чтобы у нас была убогая любовь?

Я печально ответил, что не хочу убогой любви, – и всю ночь просидел на полу. Рядом валялся старый выпуск «Лос-Анджелес Таймс»:

Сенатор Бартон К. Уиллер осуждает музыкальные ролики, утверждая, что некоторые из этих фильмов «непристойные и похотливые».

«Я надеюсь, эти картины не будут показывать молодым солдатам в лагерях, – заявил Уиллер. – Многие из этих ребят уже сейчас подвержены достаточному количеству искушений в некоторых учебных центрах».

Сенатор, видимо, знал, о чем говорил.

Время тянулось сладковато-медленно, и нежна была ночь за окном. Постепенно я задремал, уткнувшись в мягкое фото сенатора, а утром – неожиданно для себя – попросил Бетти остаться.

– У меня нет денег на отель лучше, но я этого очень хочу. Я только должен кое-что рассказать о себе...

– Нет, Фредди, это плохое начало. Лучше ничего не говори, только купи дождевой воды.

– Дождевой? Которая падает с неба?

– Да, Фредди, она самая чистая.

Она осталась. Вечером, и на следующий день, и на другой. Бетти назвала это «фестивалем убогой любви имени мисс

Шорт», и я не обиделся, хотя спал каждую ночь на паркете.

Бетти мечтала стать актрисой. Хотела прославиться и оставить свое имя в чужих сердцах, как воткнутый нож. Бетти любила зеленый горошек и никогда не смеялась; диковатые мысли летали вокруг ее головы, словно перья из выпотрошенной подушки. Запах Бетти застывал на выбеленных простынях.

– У тебя очень теплые глаза, Бетти, – шептал я.

– Нет, Фредди, – отвечала она без тени улыбки, – у меня очень холодные глаза. Ты женишься на мне?

Я нервничал, говорил:

– О, Бетти, мы еще так мало знакомы...

Утром четвертого дня она исчезла с моим кошельком. Минус тринадцать долларов шесть центов, плюс – сутки в тревожном ожидании: «Может, ушла за едой?.. Встретила знакомого?.. С ней случилось несчастье?! А деньги? Да к черту их, где она?»

Это был суший кошмар; от страха я не знал, что делать. Замучил владельца гостиницы, обошел постояльцев, вернулся в часть и спрашивал там – никто Бетти не видел.

Выходные закончились, она так и не появилась. Друзья сказали:

– Брось, Фред, эта штучка со всеми себя так ведет. Нашла себе другого.

Это было глупо, но я продолжал ждать ее. Ловил, как бабочек на летнем лугу, малейшие слухи, и года через два ка-

кими-то дикими путями узнал, что Бетти собирается замуж. Не то за Мэтта, не то за Пэтта Гордона – очередного несчастного летчика.

Я захотел найти Бетти и сказать ей пару нехороших слов. О, как я мечтал об этом! Несколько отменных фразочек, которые любят сплевывать водители, таких метких и емких. Готов спорить, Бетти мигом бы поняла, что я чувствовал.

Но дни бежали друг за другом, а слова тускнели и покрывались пылью, пока я окончательно не забылся в объятиях японки из концентрационного лагеря.

Рузвельт умер вслед за мировой войной, и пришел Гарри Трумэн. Что ж, не стоит его слишком винить – за ним гнались демоны коммунизма.

Я получил лживое «Пурпурное сердце», и в сорок шестом устроился механиком в Холленбек. Рядом была древняя синагога и гнили вереницы брошенных машин. С них мы скручивали все полезное, пока не оставались кузов и стекла, на которых засыхали трупики мошкары.

Мальчишки-латиносы днями напролет пинали ржавые остовы, а мы кричали, мол, лучше угоните новую. Мексиканцы. К концу сороковых в центре Голливуда никого, кроме них, почти не осталось: белые переехали в Западный Уилшир и Сан-Габриэль или в Сан-Фернандо, и Город ангелов

превратился в город пачукос.

Однажды, когда мне попался особенно раздолбанный «Додж» – просто не автомобиль, а «примус на колесах», – воздух запах южными цветами.

– Привет, Фредди.

Сердце замерло, я неловко обернулся и увидел Бетти. Она была так же красива, и большие ее глаза все так же сияли, но не улыбались. Узкая юбка, широкоплечий жакет – все, даже губы, имело траурно-черный оттенок.

– Бетти! Господи! Где?.. Где ты была?

– Гуляла, – просто ответила девушка. – У тебя нос в саже, Фредди.

Будто и не минуло трех лет. Я вспомнил о деньгах, которые она украла, и подумал: «Эй, приятель, надо бы возмутиться!»

– Как ты меня нашла? – сказал я вместо этого.

– Я не искала, Фредди. Все лучшее попадается, когда не ищешь.

Я улыбнулся и решил, что мы обязательно должны куда-нибудь вместе сходить. Бетти согласилась.

– Да, Фредди, мы обязательно должны куда-нибудь сходить.

– Постой, – опомнился я, – ты разве не замужем? Я слышал от ребят, что ты вышла замуж. Или нет?

Бетти посмотрела в сторону, моргнула.

– Я ношу траур... Как ты думаешь?..

Одновременно мне захотелось стукнуть себя чем-то и запрыгать от радости.

– Я думаю, это... плохо, да? Плохо... Знаешь, вот, возьми ключи, у меня седьмая квартира в том доме, красном, через улицу. Подожди до конца смены, хорошо, Бетти? Я должен тебе кое-что сказать, очень важное о себе.

– О нет, Фредди, не стоит. Мне уже не нравится. У тебя есть дождевая вода?

Я растерянно кивнул. Теперь у меня всегда стояла канистра дождевой воды, словно я ждал, что Бетти появится в любой момент. И появилась, вот ведь странно.

– Хорошо, Фредди, только не задерживайся. – Бетти замолчала на пару секунд и добавила не к месту:

– Не люблю машины.

– Почему? – Я улыбнулся. – Они быстрые и красивые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.